

Дай Линьсюань не сопротивлялся, только провёл рукой по его позвоночнику, мягко массируя. Это не было намёком на страсть или игривым соблазном, просто успокаивающим жестом.

Лай Ли знал, что это цель его брата, но это действовало на него, как успокоительное, и он удивительно успокоился.

Он больше не опирался на кровать, а полностью опустился на Дай Линьсюаня, уткнувшись лицом в его шею.

Он тихо спросил:

— Какие у нас сейчас отношения?

Через некоторое время Дай Линьсюань ответил:

— Какие ты хочешь, такие и будут.

— Если ты не можешь сказать, я скажу! — Лай Ли снова сжал запястье Дай Линьсюаня. — Ты мой брат...

Дай Линьсюань слегка задержал дыхание, его лицо не изменилось, только закрыл глаза.

— И партнёр для поцелуев и секса, и парень, — Лай Ли заранее заявил. — Наши отношения не испортились, просто стали больше.

Дай Линьсюань молчал некоторое время:

— Хотеть всего, не слишком ли это... нагло?

— Как бы я ни был жаден, ты сам меня таким воспитал, брат, — Лай Ли, как злой демон, свалил всю ответственность на него. — Ты дал мне слишком много, поэтому я естественно хочу ещё больше.

Дай Линьсюань отвернулся, тихо посмеиваясь:

— Тебе бы подошло вернуться в древность и стать наследным принцем.

Лай Ли, лежа на нём, мог ясно чувствовать вибрации его груди, сопровождаемые ровным и сильным сердцебиением. Он слегка погладил его и позвал:

— Брат...

Дай Линьсюань подумал, что Лай Ли всё ещё беспокоится о вопросе обращения, но тут услышал его тихий голос:

— Для тебя скрывать от тебя, обманывать тебя — это нормально?

Дай Линьсюань наконец понял, что вызвало внезапное недовольство Лай Ли.

— "Не обязательно говорить", ты должен убрать первые два слова, — Лай Ли губами коснулся его линии подбородка, медленно говоря. — Ты вырастил меня, всё, что у меня есть, дал ты, поэтому я должен быть полностью открыт перед тобой.

Дай Линьсюань дёрнул веками, пытаясь исправить его ценности:

— Если бы все опекуны так рассуждали...

— Это не то же самое, брат, я твоя собственность, — Лай Ли перебил его, повысив голос. — Если ты хочешь что-то узнать, ты должен жёстко снять все преграды и приказать мне рассказать всё. Я послушаюсь, а не допускать "не обязательно говорить".

— Как два года назад, если ты был расстроен, ты должен был запереть меня и приказать любить тебя, а не запирачь меня в твоём мире и уйти самому.

Дай Линьсюань обдумал слова Лай Ли. Он ошибался. Лай Ли мыслил не как грабитель и не как наследный принц, а как император.

Кроме того, он уловил что-то ожидаемое, но уже без того отчаяния, что было два года назад... важно то, что Лай Ли очень переживал из-за этих двух лет разлуки.

Но то, что уже сделано, трудно исправить.

Дай Линьсюань сжал пальцы и мягко сказал:

— Я сейчас приказываю тебе немедленно рассказать мне о жизни до десяти лет, во всех подробностях, хорошо?

— Не хорошо.

Дай Линьсюань шлёпнул Лай Ли по заднице. Раздался громкий хлопок.

— Ты снова меня ударил, — Лай Ли мрачно сказал, прикрывая задницу. — Раньше ты максимум щёлкал меня пальцами, а с тех пор как вернулся, уже несколько раз ударил.

После такого шума вся боль, что была в сердце Дай Линьсюаня, исчезла. Он положил руку на плечо Лай Ли и предупредил:

— Если продолжишь искать мои ошибки и отвлекать от темы, получишь ещё.

Лай Ли смотрел на брата с переменчивым выражением лица.

Дай Линьсюань добавил:

— Кто это недавно умолял меня ударить его?

Лай Ли с подозрением спросил:

— Это было?

Дай Линьсюань усмехнулся:

— Пользуешься тем, что у тебя плохая память, и ничего не признаёшь, да?

Посмотрев друг на друга некоторое время, Лай Ли понял, что это действительно могло быть, и без выражения на лице отвернулся, вернувшись к теме:

— Когда ты будешь полностью откровенен со мной, я расскажу тебе всё в деталях.

Дай Линьсюань смотрел на него некоторое время, затем вдруг коснулся его лица и мягко сказал:

— Как хочешь, с врачом тоже можно, мне не обязательно знать.

Он попытался встать, но был снова прижат к кровати, встретив недовольный взгляд Лай Ли.

— Хватит уже шутить, — Дай Линьсюань поднял руку. — Эта мазь оставляет следы, не надо создавать проблем уборщице.

Это была чистая ложь. Дай Линьсюань, как VIP-гость, отель не стал бы беспокоиться из-за таких мелочей.

Лай Ли схватил руку Дай Линьсюаня и прижался к ней лицом.

Дай Линьсюань смотрел на него, ожидая, когда он заговорит.

Лай Ли укусил кончик пальца брата, потирая его клыками, но не стал кусать до крови. Дай Линьсюань тоже не отнимал руку. Услышав, как Лай Ли наконец начал говорить, он замер.

— Брат, ты видел стаи бродячих собак?

Дай Линьсюань замедлил дыхание:

— Нет.

Возможно, ему не хватало родительской любви, но в материальном плане он никогда не нуждался. До восемнадцати лет он жил в роскоши, посещал только «дворцы и замки», где у него была возможность увидеть бродячих собак?

Если бы двенадцать лет назад он случайно не попал в трущобы, Дай Линьсюань вряд ли мог бы представить, что в Даньши есть такие места, где голодные до костей дети с пустыми глазами, похожие на живых мертвецов.

Первое, что он увидел, когда встретил Лай Ли, произвело на него сильное визуальное впечатление, настолько сильное, что даже спустя столько лет, даже когда Лай Ли полностью изменился, он всё ещё помнил ту первую встречу.

Старые, тесно прижатые друг к другу здания, не пропускающие ни луча света, тесные, тёмные, угнетающие. Десятилетний Лай Ли стоял за ржавой железной дверью и смотрел на него, держа в руке нож для фруктов шире его руки.

— Брат, ты никогда не угадаешь, что бы я сделал, если бы ты пришёл чуть позже.

Лай Ли прошептал это про себя, не сказав вслух, и никогда не скажет.

— Мы с Сун Цзычу не росли в одной среде, — Лай Ли смотрел на ключицу брата, его взгляд быстро терял фокус. — С тех пор как я себя помню, мне приходилось отбирать еду у собак. Он, вероятно, жил в других условиях.

Услышав только начало, Дай Линьсюань уже начал задыхаться, хотя внутренне был готов.

Лай Ли продолжил:

— Сначала было только две, потом стало три, четыре, пять... всё больше и больше. Я убивал одну, но появлялось ещё больше, а еды было так мало.

— Мы все были голодны до безумия, — его голос был тихим и медленным, с странной «наивностью», как будто он читал какую-то тёмную сказку, вызывающую мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195070>